

Николай Метельский

УДЕРЖИВАЯ МАСКУ

Николай Александрович Метельский

Удерживая маску

Серия «Маски», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23930900*

Аннотация

Война против преступной гильдии закончена, силы проверены, враги убиты, новые союзники найдены. Казалось бы, все маски сброшены, смотри мир, вот он – Сакурай Синдзи. Школьник, миллионер, политик, но лишь ему ведомо, сколько тайн осталось за кадром. И сможет ли он, окунувшись в жизнь высшего света, удержать последнюю маску, за которой прячется Патриарх?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	31
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Николай Метельский

Удерживая маску

© Метельский Н. А., 2017

* * *

Пролог

Красивая черноволосая японка лет тридцати стояла в углу гостиничного номера и, закрывая собой маленькую девочку, со страхом смотрела на обступивших ее мужчин в камуфляже. А Кояма Акено смотрел на нее.

Двенадцать лет войны. Двенадцать лет два великих клана уничтожали друг друга. Двенадцать лет крови, боли и бессмысленных смертей. Закончились. Почти. Надо лишь убить девочку, последнюю в правящем роду, и с ее смертью клан противника перестанет существовать. Еще одна смерть, и за нее даже мстить не будут – уж больно долго длится эта война. Перелом в ней произошел четыре года назад, когда им удалось уничтожить род Кану, заведующий всеми военными вопросами в клане, и практически вырезать род Докья – правящий род клана Докья. После чего началось планомерное уничтожение клана противника. Им толком и ответить было нечем. На том островке, кроме двух родов, сидели еще и основные силы клана. Но клан Докья не зря считался великим, еще четыре года шла та война, и за это время клан Кояма потерял еще и род Аэдхо.

И вот сейчас он смотрит на ту, чьей смерти ждут столь многие. И не только в его клане. Всего одна смерть... всего одна, и все... Ему даже не надо лично ее убивать. Один кивок, и его люди утащат эту парочку в машину, которая

и отвезет их в последний путь. Женщина вон все понимает – столько тоски в глазах. Она, наверное, с радостью умрет, если это хотя бы отсрочит приговор для ее дочери. Только нет в ее глазах надежды. А вот девочка, из-за которой они сейчас здесь, выглядывающая из-за спины матери, всего лишь боится. Обычный детский страх перед неизвестными людьми, вломившимися в дом. Она даже не понимает, что ее ждет. Не осознает... хотя, может, это и к лучшему.

Всего одна смерть...

– Господин? – обратился к нему мужчина, заглянувший в комнату. И продолжил, когда наследник обернулся на голос: – Ваш отец уже здесь.

– Понял. – И, постояв на месте еще немного, бросил своим людям: – Ждите.

Отца он встретил у лифта.

– Ну что, сын, – вышел Кента из кабины, – из здания не ушел никто. Теперь можно с уверенностью говорить, что это тот самый ребенок.

Да, шанс на подмену был. Мизерный, но был. Правда вскоре всплыла бы, но война-то продолжалась бы.

Пройдя по коридору и зайдя в комнату, Кента остановился перед женщиной и ее дочерью.

– Пощадите ее, – без всякой надежды произнесла мать.

На что глава Кояма не обратил никакого внимания. Даже тени сомнений не увидел сын на лице отца. Но это и понятно. Две жены, брат, жены братьев.... Слишком многих помнил

Кента. Слишком.

– Вот ты, значит, какая, наш билет к миру, – произнес он задумчиво. – Действуйте, – кивнул он одному из мужчин, стоявших в комнате.

И Акено не выдержал.

– Стойте. Отец, выйдем на минуту.

Глянув с удивлением на сына, кивнув тому же мужчине, он вышел вслед за Акено в коридор.

– Старик... – начал наследник неуверенно. – Можешь считать меня слабаком, но я устал от этой войны.

– Ну почему же, все мы устали, – не понял Кента.

– Я устал от смертей, – продолжил Акено. – Я знаю, что такое «надо», и если «надо», и дальше буду убивать. Но эта девочка.... Отец, сделай что-нибудь.

– А? – Глава клана в этот момент был довольно сильно обескуражен.

– Пощади ее. Придумай что-нибудь. Она же всего лишь ребенок и в полной нашей власти. Неужто ничего нельзя сделать?

– Сын, – произнес Кента немного даже удивленно. – А что тут еще можно сделать? Она последняя. Пока она жива, ее клан просто не может закончить войну. А после той ночи этого не можем сделать и мы. Да я и не хочу этого делать. Клан Докья должен быть уничтожен.

– Демоны, старик. Ты же умный, придумай уже что-нибудь.

– Да что тут придумаешь? Как вообще можно уничтожить последнюю из рода, чтобы наступил мир, и при этом не убивать ее?

– Я знаю, – осенило наследника.

– Да? – усмехнулся Кента. – Ну поделись со мной своей гениальной мыслью.

– Удочерение.

– Удо... – начал саркастически глава. И замолчал.

– Принятие в род, – давил сын.

– Э-э-э, постой, – поднял руку старший Кояма. – Постой. – И так, с поднятой рукой, и задумался. – Все демоны христианского ада, – пробормотал он наконец. И, опустив руку, продолжил: – Технически... да, это возможно. Но ты представляешь, как это всколыхнет клан? Не только наш род понес большие потери. Очень многие хотят ее смерти. Вот что ты, например, скажешь своему двоюродному брату?

– Нибори? Да уж найду что.

– Пусть так, – сказал Кента иронично. – Но... мне весь список привести? Ты для каждого найдешь свои слова?

– Вот поэтому я к тебе и обращаюсь. Ты глава, придумай что-нибудь.

– А если я не хочу?

– Отец...

– Не спорю, вариант хороший, но не идеальный. Мне не нужны брожения в клане.

– Да не будет никаких!.. – резко оборвал себя Акено. –

Не будет никаких брожений. Всем плевать, как эта война закончится. Лишь бы нашей победой.

– Это довольно необдуманное слова, – нахмурился глава клана. – Недостойные наследника.

– Подумай о камонтоку Докья, отец.

– А что о нем думать? При твоём плане её детям он не достанется.

– Но иметь в семье, в роду... да во всем клане человека, способного чуть ли не с того света поднять...

– Заманчиво, – кивнул отец сыну. – Но это всего лишь на одно поколение, а проблемы в клане, которые она вызовет своим существованием... точнее, тем, что мы её не убили, могут перекинуться и на следующее.

– Я тебя прошу, отец. Пожалуйста...

Поджав губы на слова сына, Кента задумался. Если он пойдет ему навстречу, проблемы будут. Однозначно. Но не такие глобальные, как он тут расписывает. Все же сын во многом прав. Просто, как ни крути, убрать девчонку будет проще всего. С другой стороны, если он поступит по-своему, то как бы это не принесло проблемы уже конкретно в их семью. Акено не забудет. Не так уж часто он просит, а уж в таком серьезном вопросе впервые... Что ж, если подумать, ему найдется что сказать клану. Плюсы от именно такого исхода войны несомненно имеются. Например, международная слава сильных, упорных... бла-бла-бла и так далее, но, главное, еще и милосердных. И умных, что уж тут.

А ведь это только то, что на поверхности. Может, даже... ну а что? Может, даже лет через десять они смогут заключить договор с третьей страной.

Но и соглашаться так просто он тоже не имеет права. Акено должен запомнить этот момент. Полностью осознать важность каждого его решения. Решения наследника. Ничто в этой жизни не дается даром. И как бы ему это ни претило, что бы сын потом ни думал о нем, Кента должен сказать это. Ведь когда-нибудь он займет место отца. И не факт, что отец при этом будет еще жив.

– Ты мне должен, Акено, – произнес Кента жестко. – Я сделаю, как ты желаешь. Помогу. Но ты будешь мне должен. Такую же услугу.

В этот момент глава клана Кояма очень сильно надеялся, что ему не придется требовать с сына должок. А если придется... то сын сможет вывернуться.

Благообразный старик в домашнем кимоно ценой в хорошую машину сидел у себя в комнате и успокаивал нервы каллиграфией. Детское увлечение прошло через всю его жизнь, принося душе гармонию и равновесие. Совсем недавно главу международного клана Кояма буквально ошарашили новости о том, что некоего молодого человека чуть не убил залетный боец ранга Мастер. Многие надежды и планы могли рухнуть только потому, что парень оказался недостаточно плотно контролируемым. Точнее, не он сам, хотя и это тоже,

а его жизнь и окружение. Кента понимал, что случай с Мастером был вне всякого контроля, совершенно не прогнозируем, но от этого ему было не легче. Если бы Синдзи был членом его клана, подобное нападение оказалось бы крайне маловероятно.

Да, если бы он был членом клана...

Впервые он увидел парня, когда его отец, Сакурай Рафу, урожденный Бунъя, принес в их дом младенца, дабы поделиться радостью рождения наследника со своим лучшим другом и по совместительству сыном Кенты. Если бы эта парочка была женщинами, они бы визжали от радости, но, слава богам, взрослые мужики не забывали, кто они есть. Да и Кагами с годовалой Шиной на руках, что ходила за ними по пятам, также не давала перейти грань разумного. А ведь, наверное, именно в тот день у нее и зародились ростки негатива к жене Рафу, которая не пожелала прийти вместе с мужем в их дом, впервые оставив Синдзи без матери. До этого Кагами относилась к ней достаточно ровно, скорей даже безразлично. Усмехнувшись в усы, старик подумал, что и заботиться она начала о парне в тот день, постоянно одергивая двух мужчин, попеременно пытавшихся подкидывать ребенка вверх. Материнский инстинкт, разожженный рождением дочери, как-то очень быстро захватил и совершенно чужого ей ребенка. И закрепился окончательно, когда чета Сакурай впервые оставила Синдзи на них.

В самый разгар вялотекущей, но ожесточенной войны

с кланом Докья Рафу и Этсу срываются куда-то в Персию, отговорившись формальной причиной поиска союзников. В Персии у Докья были деловые партнеры, и если бы муж и жена смогли найти тех, кто помог бы им лишить вражеский клан той поддержки, клану Кояма это бы не помешало. Но делать это всего лишь вдвоем? На чужой территории? Самое забавное, у них получилось, что стало причиной еще долго не обращать внимания на другие их поездки по миру, во время которых о Синдзи заботились Акено и Кагами. Он, Кента, тоже в этом поучаствовал. И даже сумел втянуть в это отца Рафу и деда самого Синдзи – Бунъя Дайсукэ, недалеко-видное решение которого лишило его не только сына, но и внука. Единственного внука в их семье, как тогда, так и сейчас. И самое обидное, причина изгнания Рафу из рода впоследствии потеряла актуальность. Пусть третий сын Дайсукэ так и не изменил решения по поводу еще одной женитьбы, оставшись верным лишь Этсу, но, самое главное, сама Этсу, как выяснилось, все же может управлять бахиром, а значит, и их ребенок точно не будет неполноценным, унаследовав не только камонтоку, но и улучшенные, относительно простолудинов, способности к управлению внешней энергией. А потом, словно добивающий удар, в один из тех дней, когда за малышом приглядывали два старика, он вспыхнул синим пламенем. Весь. От самой макушки до кончиков пальцев на ногах. Горящий трехлетний ребенок, весело смеющийся и размахивающий ручками, вот что увидели он и Дай-

суке.

Это был не камонтоку. В его возрасте, да без предварительной подготовки, подобное невозможно. Но даже если забыть об этом, огненный покров не был родовой способностью рода Бунъя, члены этого рода превращались в огонь, а не покрывались им. Ответ, насколько бы он ни был фантастическим, присутствовал только один – Повелитель стихий. В данном случае Повелитель огня.

Пусть и сказка, но довольно хорошо описанная, с более чем явными признаками для определения таких людей. Людей, которым не нужны техники, они выполняют те или иные приемы за счет воли и воображения. Правда, даже в сказке Повелителя стихий смогли победить два Виртуоза, так что полубогом ему не быть, но статус... Статус, репутация, известность. Лучше, наверное, только Патриархи, но те слишком слабы, из-за чего обладание ими превращается в ту еще игру с множеством вариантов развития событий. Ну и клан Патриарху никто не даст, да даже герб; скорей себе заберут такого человека.

Рассказывать всем о том, что они узнали, ни он, ни Дайсуке не спешили. Во-первых, Повелители – все же сказка, легенда. Растрезвонить на весь мир, а потом выяснить, что все не так? Что это объясняется как-то иначе? Вот уж спасибо. Во-вторых, война с Докья была в самом разгаре, и конца ей было не видно, а давать такую информацию в руки врага – верх глупости. Ну и в-третьих, Сакурай Этсу. Если эта

женщина узнает, кто ее ребенок, то спрогнозировать, что она выкинет, становится проблематично. С нее станется убедить мужа выйти из клана и попытаться основать свой. И Кента склонялся к тому, что император даст добро на подобное. Плевать на подношение, но иметь в своей стране клан с Повелителем огня не откажется ни один правитель. Помня о сёгунате, давать такому человеку статус имперского аристократа он не станет, а вот дать ему, точнее его родителям, клан – более чем разумное решение. А Этсу всегда была умной девочкой. Как выяснилось.

Чего стоило двум главам родов сделать так, чтобы о парне никто ничего не узнал, лучше даже не вспоминать. Они ведь не знали, насколько часто проявляются особенности ребенка. И если в отсутствие родителей с парнем было относительно легко, то в те редкие моменты, когда Рафу с женой возвращались домой, каллиграфией Кента занимался довольно часто. Но судя по тому, что уходить из клана род Сакурай не стремился, у них с Дайсуке все получалось.

А потом произошел тот случай. Безумный, совершенно нелогичный поступок двух молодых идиотов, попытавшихся сначала украсть реликвию одного из родов клана, а когда их застукали на месте преступления, и вовсе ограбить тот род. Когда их поймали, чету Сакурай спасла ровно одна вещь – дружба Рафу и Акено. Даже то, что Рафу спас когда-то беременную Шиной Кагами, не остановило бы Кенту перед окончательным решением проблемы с Повелителем огня. Но раз

и навсегда ссориться со своим сыном и наследником? На такое он все же был не готов пойти. Пришлось ограничиться изгнанием из клана и намеками родителям Синдзи об отказе от ребенка. Вроде бы даже поняли.

Но что-то опять пошло не так. После отъезда Рафу и Этсу мальчик два дня не выходил из дома, будучи уверенным, что родители скоро вернутся. Они не сказали ему вообще ничего. Даже в письме, которое нашел парень, говорилось лишь о том, что они уезжают на заработки в другую страну. Ну что за бред? Да и само письмо Синдзи, как назло, потерял. Вроде как выбросил. Никаких отказов от своих прав произнесено не было, написано тоже. Кенте хватило бы простого «бросили», но нет, «уехали на заработки». А тут еще и Аке-но сошел с ума, требуя не вмешиваться в дела семьи Сакурай. Если бы все это не навалилось скопом, Кента бы смог убедить сына в глупости его требований, но он тоже человек и немного растерялся, все-таки дав это обещание. В итоге имеем то, что имеем – гуляющий сам по себе Повелитель огня. Одно радовало – Синдзи по каким-то своим причинам игнорировал занятия с бахиром, а значит, и его особенности не станут достоянием общественности. То, что парень теряет время, главу клана Кояма не волновало, уж Повелитель огня точно достигнет вершины в рекордно короткие сроки, в каком бы возрасте он ни начал заниматься.

Последующие шесть лет прошли довольно спокойно. Если бы еще не Кагами, как настоящая мать, беспокоящаяся

о Синдзи по поводу и без, можно было бы сказать и без «довольно». Парень жил не тужил, иногда по малолетству и отсутствию контроля взрослых оставался без денег, попадал в свои мелкие детские неприятности, но всегда демонстрировал своим соседям Кояма неунывающую мордашку. Кагами его закармливала, когда тот умудрялся подавить свою гордость, внушки Кенты его тихо терроризировали, как могут это делать две девчонки с парнем, Акено все пытался научить боевым искусствам, а он сам запихнуть в него как можно больше того, что должен знать аристократ. То, что он им себя не воспринимал, как и отсутствие понимания, где и с кем он живет, воспринималось четой Кояма спокойно. У каждого из них была на это своя причина. Разве что внукам на это было плевать. С такими-то родителями вообще странно, что ограничилось лишь этим незнанием.

А потом как гром среди ясного неба – просьба посодествовать с Хрустальной вечеринкой, глава известной компании, дружба с одним из боссов преступной гильдии, война со всей этой гильдией, огромные деньги, артефакты и изворотливейший ум, позволивший не только оказаться в центре всего этого, но и управлять событиями, закручивающимися вокруг него. Как же так получилось, что известный с самого рождения парень умудрился повернуть все это? Про незаметность упоминать не стоит – благодаря Акено парень много чего мог сделать незаметно от Кенты. Но неужто глава клана Кояма настолько ослеп, что не смог разглядеть

в парне саму возможность проверить нечто подобное? А тут еще и неизвестно откуда взявшийся Мастер, Шина – старшая из внучек, все-таки умудрившаяся вконец разругаться с Синдзи, его нежелание иметь над собой хоть кого-то... Все-го несколько месяцев, и план, составленный на возвращение парня в клан и его дальнейшую жизнь, летит к демонам. Кое-какие рычаги давления на Синдзи еще остались, но надо признать, что управлять им больше не выйдет. Можно действовать и грубо, но – злить Повелителя огня? И зачем им потом ТАКОЕ в клане? Впрочем, Кента готов пойти и на это, главное, замкнуть всю ненависть парня на себе, а когда все получится, можно и уходить. Либо с поста главы клана, либо на тот свет. Смотря какая будет ситуация. Акено уже давно готов возглавить клан, конечно, мировая обстановка вызывает тревогу, но сын справится. Да и не факт, что Синдзи будет настолько зол, что придется... уйти окончательно. Но в общем-то да, верится в это с трудом.

Кажется, пришло время требовать с сына все долги, что у него накопились.

Глава 1

– Я задолбался вас ждать, придурки. Что так долго? – потер я лоб.

– Твоя раздражительность все никак не уймется, шеф? – усмехнулся вошедший в мой кабинет Святков.

Вслед за ним зашел мой новый глава всея техников – Боков. Последний прибыл в Японию еще в разгар конфликта со Змеем, но должность занял буквально на днях. Точнее, официально занял. До него главой техслужбы был Фантик, но старик... как бы это помягче... отличный техник, превосходный системщик, но никакой начальник. Он не просто одиночка, у него мозги устроены так, что он не может управлять ничем, кроме своих рук и ног. Не уверен, понимал ли он вообще, что является главой чего-то там.

А вот Боков – чуть ли не его полная противоположность в этом плане.

Во-первых, если он и уступал Фантику как техник, то незначительно. Краш-тест никто не устраивал, но он сам заикался о том, что похуже старика. Во-вторых, в старом клане, откуда и вышли большинство моих русских подчиненных, Боков командовал полком обеспечения. Не сказать что это какое-то выдающееся достижение для потомственного слуги клана, но и по благу на такой пост не заберешься. И в-третьих – после уничтожения главной ветви клана,

а значит, и официального поражения, Боков умудрился сохранить полк. Да, называлось это уже по-другому, но смысл оставался прежним – полк обеспечения, помогающий остаткам сражающихся отомстить за господина. Самое смешное, что им все-таки удалось отомстить. С символической помощью выживших родов слуги таки выпилили главную ветвь вражеского клана, после чего уже он перестал существовать. Война на уничтожение, что тут еще скажешь?

К сожалению, не для меня, конечно, после окончательного прекращения войны полк Бокова все-таки развалился. Тогда вообще все, что относилось к клану и не принадлежало родам, разваливалось. Редкие специалисты расхватывались аристократами, оставшиеся ресурсы вообще всеми, кто мог в этом поучаствовать, а жизнь тысяч гражданских, в основном семей погибших, просто-напросто рухнула. Они не были нужны никому. Доходило до того, что вчерашние враги объединялись, чтобы просто недохнуть с голода, и мне просто жутко повезло, что сумел в свое время завербовать Святова, который, как выяснилось, порвал не все связи с родиной.

– Святов, – глянул я на него из-под ладони, – хочешь, я тебя таким же раздражительным сделаю?

Мало кто знает, что с напавшим недавно на мою базу Мастером сражался именно я, и лишь Святов в курсе, чего мне это стоило на самом деле. Шесть раз за неполный час я выполнил «скольжение», после седьмого наступила бы смерть.

Наверное, ни один другой навык ведьмака – по крайней мере доступный мне, – так не напрягает тело, как этот прием. Сам навык позволяет перемещаться сквозь... мое мнение, что это складка пространства, но доподлинно никто не знает. Так вот, я могу перемещаться через это «подпространство», игнорируя даже препятствия на пути, но боже, как же это больно... С момента боя прошла неделя, а у меня до сих пор сильнейшая мигрень. Первые двое суток я даже спать не мог, ибо приходилось сознательно контролировать регенерацию, иначе просто помер бы... И Святлов прекрасно все это знает. Так что, если он не хочет заполучить мигрень, как у меня, ему лучше помолчать.

– Молчу, молчу, – усмехнулся он.

– Что ж, – оглядел я присутствующих в кабинете, в том числе и промолчавшего на мое «придурки» Бокова, – продолжаем. Святлов, что там с Беркутовым?

Только-только присевший на стул мужчина повозился, устраиваясь поудобнее.

– Без изменений, – ответил Учитель. – Да и что ты хочешь узнать? Сам он будет через неделю, посылка с оборудованием и вооружением – через три дня, но этим же вроде Судзуки занимается.

– До него мы еще доберемся, – покосился я на друга Таро, который отвечает у нас за базу и ее обеспечение. – Ладно, забей. На всякий случай спросил. Что там по твоему направлению? Жалобы, просьбы, предложения?

Кроме командования отрядом пехоты Сергеич у нас отвечает еще и за обучение и тренировки новичков, то есть на данный момент практически всех бойцов. Точнее, этим занимается не только он, но именно Святова я назначил ответственным за данное направление. Правда, совсем недавно.

– Хм, – удивился он. – Что это ты вдруг?

– Скоро заканчиваются каникулы, – заметил со своего места Нэмото Каору – отец Нэмото Таро и новый гендиректор купленной мной недавно верфи.

– Оу, – только и сказал Святов. – И что? Раньше тебе это не мешало.

– Раньше и дел было невпроворот, – поморщился я от стрельнувшей в голове боли. – Шидотэмору работает практически без моего вмешательства, так что учитесь у Танаки. Это в первую очередь относится к вам, Нэмото-сан, но в вас-то я уверен.

Еще бы мне не быть в нем уверенным. Простолюдин, довольно бедный изначально, он сумел добиться в итоге должности директора банка одного из родов. Деньги, связи и практически один шаг до статуса слуги рода. Если бы я не предложил ему в оплату акции этой самой верфи, фига он согласился бы. Да и Таро ему наверняка по мозгам проехался, намекая на перспективы в будущем.

– Эй-эй, – не удержался Боков, – а остальные-то чем недоверие заслужили?

– Отсутствием ясной цели, – ответил я ему. – Можно даже сказать – единой цели. Так что дело даже не в вас, а в том, что мои планы оказались сдвинуты по времени. Эта база, новые люди, все те телодвижения, что с ними связаны, – все это я собирался организовывать после своего совершеннолетия. Но раз уж так получилось, приходится вертеться. Курода займется набором новых людей, Святос – их обучением, вы – техникой и обеспечением, Судзуки – базой в целом, Хигаси – нашими деньгами и так далее. Но! Курода знать не знает, кто нам нужен и что должно получиться в конце, и с вами такая же фигня. У Хигаси мозг расплавится, когда он попытается обеспечить вас деньгами, ведь вы будете требовать по максимуму, раз нет конкретной цели. Судзуки вообще будет плыть по течению. А есть еще Накамура с его задачей создать контрразведку. Змею я тоже дал свою задачу – скоро будет наплыв русских спецов и их семей, а в центре всего этого Таро, – покосился я на бедного парня, – так как у меня нет заместителя, и отрабатывать эту должность будет именно он. Кстати, Таро, сколько у тебя дел, не связанных... со всем этим?

– Четыре крупных и около десятка мелких, – скривился Безногий.

– По отдельности вы все хороши, но сейчас мы создаем новую структуру, а это всегда непросто. Так надо мной еще и долбаная школа висит! И ладно бы она была простой школой, но вот это сборище аристократических деток я про-

сто так бросить не могу. Слишком большие перспективы. Я собираюсь сконцентрироваться на внешних связях, а вы... а вот чтоб вы знали, что делать, и не донимали меня лишний раз, мы с вами сейчас и собрались. Святлов, – махнул я ему свободной рукой, поскольку другой так и держался за лоб.

– М-да, – выдал он. – Что ж, тогда не жди от меня стеснительности. Мне нужны боеприпасы. Много. Того, чем мы запаслись, хватает, но лишь на тех, кто есть сейчас. Стрелковое вооружение нужно разнообразить, вообще учебного материала нужно гораздо больше. Список я составлю. Пара полигонов. Нормальных, а не кусок земли с развалинами завода, как сейчас. Места у нас, кстати, хватит. Учебные залы, техника, в том числе и бронированная, литература, в конце концов. Пока же у нас практически ничего нет.

– Ну разве это не отлично? – Я даже усмехнулся. – Зато мы теперь знаем, чем ты займешься в ближайшие месяцы.

– Но я... – начал Святлов.

– И не смей дергать никого из наших, – прервал я его. – Ну, кроме Хигаси.

На это финансист нервно улыбнулся. С ним уже разговор был, и штат его помощников утвержден, так что справиться должен.

– Ла-а-адно, – протянул Сергеич. – Пожалуй, и сам справлюсь. Ограничен я только самим Хигаси?

– Да, – кивнул я. И зря, к слову, – моей больной голове это совсем не понравилось. – Еще вопросы?

– Пока нет, – ответил русский.

– Отлично, – перелистал я бумаги на столе. – Тогда следующим будет Судзуки. Твой доклад я прочитал и в целом одобряю, но это ведь план только на ближайшие месяцы? Так?

– Именно, Сакурай-сан, – кивнул друг Таро. – Как вы и говорили, я просто не знаю, что именно вы хотите видеть в итоге. Так получается, что... – замялся он. – Как бы это сказать?..

– Смелее, – вырвался у меня вздох. – Я вроде за слова еще никого не увольнял.

– Кхм. Дело в том, что за последнее время, очень короткое время, в план по застройке территории вносилось много изменений. Я уже опасаюсь разрабатывать долгосрочные проекты.

Судзуки Мамору – как уже было сказано, друг Таро, моего мастера на все руки. Изначально тот привел его в качестве своего помощника, но так уж получилось, что сын владельца средней строительной фирмы незаметно этим самым строительством и занялся, а чуть позже и вовсе стал отвечать за базу в целом. Понять его не трудно, ведь то, что поначалу планировалось как место базирования и тренировки пехотного отряда, очень быстро начало обрастать неучтенными дополнениями. Появлялись лишние строения, такие как склады, ангары для МПД и прочее, а под конец еще и приказ подготовиться к приему большого числа гражданских. Те же ту-

рели, по уму, надо было бы ставить в последнюю очередь. Впрочем, меньше всего понимания именно в том, что делать с гражданскими, и дело не в их количестве, а в том, оставлять ли их здесь навсегда или же выселять постепенно в город. Плюсы и минусы есть в обоих вариантах, но если оставлять, имеются кое-какие перспективы в будущем... как и лишней работы, связанной с этими перспективами. Мда, в начале этой эпопеи с Гарагарахэби я как-то не ожидал получить под свою опеку – да вот так резко и сразу – около тысячи человек гражданских. И это лишь те, про которых я знаю на данный момент.

Черт, слишком много вариантов... а и ладно, выбираем путь военной базы. Ее, если что, проще снести, чем жилой квартал.

– Жилье для гражданских делай с таким расчетом, чтобы не жалко было потом сносить. Мне тут нужна полноценная военная база. В миниатюре, само собой. Для парочки полигонов тоже место оставь. Это глобальная цель, которую необходимо учитывать. В ближайшее время следуй плану, что ты мне дал, – постучал я пальцем по папке у меня под рукой, – только удели особое внимание жилым домам. Место их постройки одобряю. С теми, кто должен прибыть вскоре, проблем, я надеюсь, не будет?

– Для них все готово, Сакурай-сан, – кивнул Судзуки.

– Отлично, – пробормотал я. – И кстати, – оглядел я всех присутствующих, – хотелось бы кабинет побольше, а то что-

то тесновато становится. Займись между делом.

– Сделаю, Сакурай-сан, – еще раз кивнул Судзуки.

Я-то предположительно в ближайшее время не часто тут буду появляться, но на будущее – не помешает. Смешно сказать, девять человек, не считая меня, а тут уже не продохнуть.

С Хигаси поговорил, со Святовым, Куродой и Судзуки перетер, Нэмото тут для того, чтобы быть в курсе, с ним мы и так постоянно планы строим. С его отцом все обговорено. С Накамурой Гаем, главой моей контрразведки, разговор был еще вчера, и он присутствует «для галочки». Как и Змей, к слову, сидящий в уголке и не отвечающий. Он у меня после поражения развел бурную деятельность по созданию разведки, но по факту похвастаться ему еще нечем.

Остался Боков.

– Что ж, Леонид Васильевич, вы последний, – откинулся я в кресле, прикрыв глаза. – Ваш доклад я тоже прочитал, понятное дело, смету на ближайшие полгода одобрил. Два ангара и склад для вашего отдела... – еще раз обдумал я напоследок, – разрешаю. Надеюсь, вы понимаете... – глянул я на него.

– Да-да, – перебил он меня, – нехватка земли и все такое. В курсе. Но нам и правда нужно. Сейчас это незаметно, но это только сейчас. Я даже не прошу сразу бежать и строить, но выделить территорию заранее просто необходимо.

– Полагаюсь на ваш опыт, – мне оставалось лишь вздох-

нать. Среди тех, кто на меня работает, с субординацией и уважением чинов у этого типа хуже всего. При этом жуткий подкаблучник. Жена из него веревки вьет, и вот она-то как раз никогда не забывает, на кого работает ее муж.

Хотя, откровенно говоря, нельзя сказать, что Боков так уж «жестит», да и не помню ни одного случая, чтобы он проигнорировал даже мою просьбу, не то что приказ. А уж его характер я как-нибудь потерплю.

– Раз смета одобрена, то можешь не беспокоиться, – отмахнулся он вяло. – И, кстати, если уж ты решил пропасть на какое-то время, то есть разговор по поводу заработка денег.

Охонюшки-хо-хо. Оглядев собравшихся, решил уже отпустить их. Кого-то это не касается, кто-то не знает русского – в общем-то, задерживать их больше нет смысла.

– На этом, пожалуй, совещание и закончим, – произнес я на японском. – И, народ, учите уже русский, он вам в жизни так или иначе пригодится.

– Я постараюсь, шеф, – кивнул Святослав, вставая со стула.

– А ты займись японским у своих соотечественников.

Тоже мне, хохмить он тут будет.

– Яволь, майн фюрер, – отозвался Сергеич уже у двери, после чего быстренько слинял из кабинета.

– Мм... – помассировал я лоб. Если бы не головная боль, обязательно крикнул что-нибудь в ответ.

Дождавшись, когда все выйдут, Боков пододвинул стул

поближе ко мне.

– Так вот... ты как вообще? Который день, смотрю, тебя плющит.

– Нормально, – отмахнулся я. – Что там у тебя за дело?

– Кхм, так вот. Есть вариант подзаработать. Тебя такие суммы, наверное, рассмешат, но это позволит моему отделу не зависеть от твоих финансов. Точнее, от этого твоего финансиста... точнее, от... Ладно, я думаю, ты понял. Деньги-то твои в любом случае будут... основная масса, зато этот Хисаси...

– Хигаси, – поправил я его.

– Пусть так... зато у него голова о нас меньше будет болеть. По сути, я предлагаю организовать дело, фирму, если хочешь, которая будет финансировать технический отдел и основной процент акций которой будет принадлежать тебе.

– А ты будешь ее генеральным директором, – произнес я задумчиво.

– Поначалу придется много должностей совмещать, но если мой план удастся, то в итоге я останусь одним из акционеров.

Какой ушлый тип. Но это хорошо, человеку нельзя стоять на месте, он должен куда-то стремиться.

– Что ж, прелюдию я услышал, теперь давай основное.

– Дело в том, что еще с войны кланов у меня осталось множество выходов на покупателей различного вооружения в так называемых «зонах беззакония». А конкретнее – в Сво-

бодных землях, Сомали... Это в Восточной Африке, если ты не в курсе... Ну и американский треугольник...

Южноамериканский, если быть точным. Там, прямо в центре Южной Америки когда-то сошлись три страны, и в итоге одна из них перестала существовать, превратившись в аналог Польши этого мира, которую сейчас и называют Свободными землями. Вот только страна в Южной Америке еще и часть двух соседних сумела в пучину хаоса окунуть, а Польша – наоборот, слегка ужалась; все-таки нельзя сказать, что Свободные земли идут строго по ее бывшим границам.

– Вроде таких зон всего пять, – решил я уточнить.

– Ну да, – подтвердил русский. – Еще одна в Африке и одна в Азии, но туда у меня выхода нет. Да и не надо, если подумать – хватит и того, что есть. Коли все пойдет хорошо... – провел он рукой по подбородку. – Так вот. Смысл в том, что если покупать технику здесь и продавать ее там, то можно немного заработать. Немного. Но если у тебя под рукой толпа хороших техников, то и товар можно брать... специфический.

– Сломанный и на грани, ты хотел сказать? – усмехнулся я.

– Ну да, специфический, – подтвердил Боков. – Туда же входят дешевые, но старые модели различной техники, которые можно слегка модифицировать. Для осуществления этой идеи нужны специалисты и начальный капитал. Спецы у тебя скоро будут, причем, насколько я в курсе твоих по-

требностей, намного больше, чем тебе сейчас нужно. Сорок два техника, очень хороших техника, уж ты мне поверь, еще долго будут... скучать. Если ты дашь добро, то у тебя даже будет повод поискать еще спецов. Согласись, чем больше, тем лучше, но держать их при себе просто так... — запнулся он. — Нет, чем больше, тем лучше, а то вдруг хозяев найдут и уходить не захотят, но...

Это он, похоже, всполошился, что я могу решить больше не брать к себе его бывших соклановцев.

— Я осознаю проблему отсутствия специалистов, — невольно хмыкнул я. — Фантик с вами в деле?

— Без него мне тут у вас будет сложновато, — вздохнул Бокков. — Если б он еще язык человеческий понимал...

— Яйца, Леонид Васильевич, для работы с техникой не нужны, — тихо сказал я. — Вы в курсе?

— Хм... Был не прав, — с легким усилием произнес русский. — Да и не со зла.

— Вы меня тоже за резкость извините. Но все-таки мы с вами не настолько дружны, чтобы я выслушивал от вас, какой язык человеческий, а какой нет.

— Виноват, признаю, — ответил он более просто.

— Давайте к делу. Принципиальное согласие, считайте, у вас есть, теперь поговорим о мелочах. Например, откуда вы будете доставать товар?

Глава 2

Дом... Восемь лет я считал это место своей безопасной гаванью, шесть лет я обустроивал все под себя и считал своим. Знание того, что все принадлежит клану Кояма, не может взять и просто вытравить мои чувства к этому... строению. Не за четыре месяца. Но рыбок стоит перепрятать, в смысле переселить в другое место.

– Останови здесь, – сказал я Васе-тяну, он же Тану Гору, который был у меня сегодня водилой. На пару со своим дружбаном Василием Рымы эти двое прочно прописались моими водителями и, совсем немного, мальчиками на побегушках.

– Все, на сегодня свободен, – выбрался я из машины.

– Так ведь только утро, босс, – заметил он в ответ. – Мало ли что...

– Спасибо, что просветил, езжай уже. Если что, позвоню.

– А если я после ваших слов решу по бабам?..

– Тогда тебе не повезло, – прервал я его. – А если та девчонка впереди заметит нас сейчас, не повезет еще больше. Вали уже давай.

Каюсь, захотел сделать сюрприз. Не будь это Мизуки, которую по рыжим волосам узнать довольно просто даже с такого расстояния, наверное, не стал бы заморачиваться, но Мизуки... Чертовка умеет поднять настроение.

Как подсказывала мне чуйка, взглядов, которые надо «отводить», на мне не было, а значит, и рыжая знать не знала о моем приближении. В данный момент она медленно подносила к морде сидящего на заборе моего дома кота зубочистку с наколотым кусочком чего-то зеленого. Может, овоща, может, фрукта – не знаю. Само собой, Идзивару это не могло нравиться, отчего он был собран, пушист и готов атаковать.

Постояв рядом с ними ровно десять секунд, решил-таки дать знать о себе.

– Кхм. Здравствуй, Мизуки.

Медленно повернув голову в мою сторону, девушка ненадолго замерла, а из руки, которую она тянула к коту, выпала зубочистка с наколотой едой.

– Твою же ж мать... – выдала она, добавив в голос баса, ну, насколько это возможно для женского подросткового горла. – То есть это... кхм... – выпрямилась рыжая. И, вскинув обе руки вверх, завизжала: – Си-и-индзи-и-и-и!

Говорил же – веселая она девчушка.

Визжать я ей не мешал, благо бросаться на шею Мизуки не торопилась, просто крутилась на месте с поднятыми руками.

– Фух, – закончила она наконец, опустив руки. – Сколько? – Сорок восемь секунд, – улыбнулся я.

На что девочка лишь расстроено цыкнула.

– Ну и ладно. А ты все? С делами закончил? Школу больше прогуливать не будешь? А я тут Идзивару кормлю. Ре-

шила вот его угостить... – замолчала она, глядя на асфальт, где лежало то, чем она в кота тыкала. – Ха! – направила она на усатого палец. – Не видать тебе киви как своих ушей, комок шерсти. Что, съел?

– С делами закончил, прогуливать не намерен, – усмехнулся я, глядя на то, как Мизуки корчит рожи Идзивару. – Сама-то куда собиралась? – кивнул на спортивную сумку, лежащую у ограды.

– Мм? – оглянулась она. – В додзё. Мы вообще-то с Шиной шли, а тут это, – кивнула Мизуки на кота. – Я и не удержалась. Хотела покормить это неблагодарное существо... Ха! – топнула она резко ногой, раздавив упавший кусочек киви. – Запомни, Синдзи, – начала она очень серьезно, – упавшую еду надо подбирать и выкидывать, в крайнем случае раздавить, иначе понабегут всякие, – покосилась она с презрением на Идзивару, – а я потом вроде как проиграла.

Даже не знаю, что на это ответить.

– Я совсем не понимаю, что у вас с ним за отношения.

– Война! – вскинула руку Мизуки. – Никаких отношений!

– Ну а ты что скажешь? – глянул я на кота.

Идзивару, словно поняв, что я обращаюсь именно к нему, глянул мне в глаза, после чего, важно так, отвернулся. Даже положение тела на заборе слегка изменил, чтобы уж точно находиться ко мне четко задницей. На это даже Мизуки отреагировала.

– Что это с ним? – спросила она с любопытством.

– Эй, усатый, ты что, обиделся? А на что обиделся? – подошел я поближе к забору. – Э-эй... – потыкал я его в бок. На что Идзивару не обратил никакого внимания.

Совсем обнаглел. Я ему что, Мизуки? Игнорировать меня не стоит.

– О-о-о... Ты велик и могуч, Синдзи, – встала на цыпочки рыжая, пытаюсь увидеть, куда приземлился наглый кошак после того, как я смахнул его с забора.

– Ты как, в додзё пойдешь или ко мне заглянешь?

– Ой, да что я там не видела, – махнула она рукой. – Конечно, к тебе.

Я, в общем-то, мог бы ляпнуть, что шанс увидеть что-то новое у меня для нее еще меньше, но, думается, это будет слишком занудно с моей стороны.

Пока открывал дверь, Мизуки стояла рядом и приподнималась на носочках, с улыбкой изображая, а может, и не изображая, нетерпение. Впрочем, ломиться внутрь она не стала, дождавшись, пока я не посторонился, пропуская ее вперед.

Войдя в дом, я, по давнишней привычке, бросил взгляд на аквариум, стоявший в прихожей. Закрыв за собой дверь, не удержавшись, подошел к рыбкам и постучал по стеклу.

– Как вы тут, чудовища?

– Можешь не беспокоиться, – произнесла Мизуки, обернувшись на мой голос. – Мама о них каждый день заботилась.

Кагами – чудо, а не женщина. Я, конечно, сам об этом просил, но... Тьфу, это уже бзик какой-то. Раз Кагами согласилась помочь, у меня нет причины ей не доверять, однако червячок сомнений присутствовал. Не от недоверия, скорее из-за боязни потерять рыб.

Платиновая аравана, она же *Osteoglossum species*, в свое время пару таких рыбок, еще совсем маленьких, мне подарил на день рождения Кента. Он же и пояснил, что это одна из самых дорогих аквариумных рыбок. Если не самая дорогая. Ему они якобы по блату достались, вот он мне и дарит парочку. И все бы хорошо, но в те времена я, скажем так, в деньгах не купался, а содержание этих плавающих тварюшек стоит довольно много. Именно из-за них я около года или немного меньше питался чуть ли не одной лапшой быстрого приготовления. Если б не подкормка Кагами, даже и не знаю, что со мной стало бы.

Но рыбы выжили. Может, я и дурак со своими принципами, но уж какой есть – продавать эту дыру в своем бюджете я все-таки не стал. Зато теперь у меня уже два аквариума с араванами, один в моей комнате и один здесь, в прихожей. Ну и в качестве минуса мне досталось вечное иррациональное опасение того, что с рыбками что-то случится.

– Передай Кагами-сан мое огромное спасибо, – произнес я, постучав еще раз по стеклу аквариума.

– А сам что? – удивилась Мизуки.

– И я поблагодарю, – кивнул на вопрос рыжей, – но ты

всяко раньше с ней встретишься.

На что девчонка пожала плечами и убежала вглубь дома. Но, как выяснилось, недалеко. Слегка заворачивая, приходя в моем доме выходила прямым в гостиную, которая, в свою очередь, плавно сливалась с кухней. Разделены они были лишь невысокой, чуть выше пояса перегородкой, из-за чего скачущая в царстве половников и сковородок Мизуки была мне отлично видна.

Шустрая какая девчонка.

Заметив, что я вошел в гостиную, рыжая замерла с кастрюлей и пакетом сушеных водорослей в руках.

– Му-ха-ха-ха! – изобразила она темного властелина. – Женское царство! – после чего вернулась к приготовлению завтрака.

– Я как бы уже ел, – решил немного успокоить девушку.

– И что? – спросила она, не оборачиваясь и уже нормальным голосом: – Не думаю, что ты лопнешь от легкого завтрака, а мне приятное сделаешь.

Я слышал, что в роду Кагами очень часто появляются знатные поварихи. Сама Кагами на данный момент если и не легенда токийской аристократии, то очень к этому близка, ее старшенькая, Шина, просто крайне хороша в готовке, а вот откуда такой талант у приемной Мизуки – неизвестно, но Шину она объективно обходит на полкорпуса. Наверное, тут дело не в генах, а в суперсекретных методиках обучения, которые, обязательно под покровом ночи, передала своим

дочерям мать. Шутки шутками, но уж завтрак от Мизуки я в любом случае как-нибудь осилю.

– Тогда пойду пока переоденусь, – потопал я к себе в комнату.

Комната находилась на втором этаже, и прежде чем начать переодеваться, я конечно же проверил рыбок. Обрат-но спустился через семь минут в летне-домашнем варианте мужской юкаты. Темно-синие шорты ниже колен и такого же цвета халат длиной до бедер.

Мизуки все еще суежилась на кухне, что и неудивительно – за семь, уже восемь минут можно приготовить лишь шляпу, а не завтрак.

– Ну, рассказывай, – облокотился я на перегородку кухни. – Сами-то вы тут как?

– Скучно, – глянула она на меня и, повернувшись обратно к плите, продолжила: – Не то чтобы постоянно, но порой как накатит, так хоть иди – грушу долби. Нет, я и так ее долблю, и грушу, и не грушу, но в те самые дни хочется ее убить.

– Кого? – не понял я. Про спортивный инвентарь все понятно, а вот что там за «не груша», уже нет.

– Ну не Шину же, – посмотрела она на меня как на идиота.

Мизуки, похоже, промыв мозгов включила, надо бы ее тормознуть, пока она в раж не вошла.

– А я думал – Ямато Надесико.

– Кого? – обернулась ко мне девушка. – При чем здесь...

– Дисфункция реальности, – прервал я ее, пожав плечами.

На это рыжая лишь похлопала глазами, переваривая услышанное, после чего фыркнула и опять отвернулась к плите. Смысл в том, что я вполне могу подхватить ее бред, и тогда это будет не разговор, а общение двух психов. Она, может, и не прочь поприкалываться, но, судя по всему, не сейчас.

– Короче, – продолжила она, – чаще скучно, чем не скучно. На уроках в школе скучно, в клубе после уроков... – замолчала она и, повернувшись ко мне, продолжила: – Знаешь, могло бы быть скучно, но эти толпы поклонников начинают так бесить, что даже весело становится. Удивительно, – вернулась девушка к готовке.

– Они там что, про жениха твоего не в курсе?

– Ха, – даже не повернулась Мизуки. – Конечно, в курсе. Но жених не то что из нашего клана, он аж из нашего рода, так что разрыв помолвки не ударит ни по престижу, ни по деньгам, ни по влиянию. Политических последствий тоже не будет, вот и лезут всякие. Готово! Иди за стол.

Фига се она шустрая.

Если плита находилась в правом углу моей длинной и узкой кухни, то стол – в левом, именно туда Мизуки поставила поднос с мисо-супом, омлетом с крабовым мясом и зеленью, рисом, маринованными овощами и парочкой соусниц. Хм, в общем-то да, из того, что надо готовить, здесь все готовится быстро.

– Итадакимас, – произнес я медленно, разглядывая свой завтрак. – А что сами ухажеры, неужто настолько плохи? Все

поголовно? – И, попробовав суп-мисо, добавил: – Вкусно.

– Да как тебе сказать? – подперла подбородок присевшая рядом девушка. – Не уроды, и я не знаю их достаточно хорошо, чтобы говорить, будто они плохи. Но меня и Ренжиро-кун устраивает.

Ренжиро, если кто не понял, это жених Мизуки и, чисто технически, ее троюродный брат. А если точнее, внук брата Кенты. Но так как Мизуки приемная дочь, ей на это пофиг. Хотя это же Япония, тут кузены вступают в брак, а возраст согласия тринадцать лет. Везде. В моем мире все менялось от префектуры к префектуре, а тут такое повсюду. Справедливости ради стоит отметить, что это все лишь буква в законодательстве, реальность куда более благопристойна.

– А чисто теоретически разорвать эту помолвку вообще возможно?

– Да я как-то не задумывалась, – приподняла брови Мизуки. – Но скорей нет, чем да.

В свое время Шина просила в присутствии Мизуки не поднимать тему, которую я собирался сейчас затронуть, но на будущее мне желательно знать пределы дозволенного. Поэтому я все-таки рискну.

– Это из-за твоей настоящей родни? Слышал, история там не очень, – произнес я осторожно, после чего закинул в рот кусочек тофу из супа.

– Не очень? – хмыкнула рыжая. – Редкое преуменьшение для обозначения межклановой войны на уничтожение. А, –

махнула она ладонью, — не бери в голову. Я ни на кого не держу зла. Биологического отца не помню, так редко его видела, мать отпустили к родне, относятся как к части семьи. Чего еще желать? К тому же я была принята в род полным ритуалом и по факту стала членом рода. Докья возродить теперь просто невозможно, камонтоку у детей будет отцовский, так что отдать меня могут в любой род, тут проблема в папе Акено. Как бы это сказать, — задумалась она на мгновение, — сомневаюсь, что он вот так просто возьмет и отдаст меня и Шину. Но если сестру и дед из клана не отпустит из-за потенциала, то моими ухажерами отец займется лично.

Как все, оказывается, просто и банально. Впрочем, то, что Акено души не чает в своих дочерях, факт давно известный и всем очевидный.

— А что за ритуал? — продолжил я уничтожать завтрак.

— Ритуал — он и есть ритуал, — поморщилась Мизуки. — То, что досталось аристократическим родам от предков. Странные рисунки на полу, странные слова, кровь в чаше и так далее. Думаю, любая семья, да и организация, обзаведется кучей ритуалов, просуществовав столетия.

Что есть, то есть. Даже в корпусе ведьмаков были свои ритуалы, конечно, без рисунков и крови, но корпус и не существовал в те времена, когда рубили головы и сажали на кол. Ведьмаки были, а корпуса, что их объединяет, не было. И хватит, пожалуй, пора менять тему.

— Согласен, танцы с бубном в нашей стране всегда люби-

ли. Ну а как в школе? Подруг-то нашла или как в средних классах?

– Эй, у меня было много подруг! – возмутилась Мизуки.

– У тебя были знакомые, – поправил я ее. – Много, это да, но на подруг там никто не тянул.

– Ладно, – легко согласилась девушка, даже рукой махнула, – убедил, не было у меня подруг. Зато есть Шина, мне ее с лихвой хватает.

Сколько знаю Мизуки, столько она за сестрой хвостиком бегают. Бегала, судя по ее нынешнему тону.

– Ты с Шиной поссорилась? – спросил я рыжую.

– Да нет, с чего ты взял? – пожалала она плечами.

Выросла, что ли?

– Да так... – пробормотал я. – Так что там с подругами?

– Вот ведь заладил, – поморщилась девушка. – Вот стану Ветераном, там и о друзьях подумаю.

– И сколько тебе до этого?

Вроде как с месяцок назад она очень близко подошла к следующему рангу, но прогнозов я не слышал. Или не помню.

– Ха-а-а... – поникла Мизуки. – В лучшем случае месяца три, а по факту и все полгода.

– Всяко в этом году, – проглотил я кусок омлета. – Стать Ветераном в шестнадцать, как ни посмотри, круто.

– Но хочется-то прямо сейчас, – пронила чертовка.

– Оно так всегда, когда остается один шаг, – улыбнулся

я ей.

– Так, может, поможешь? Потренируй, а?

Я-то было надеялся, что она забыла об этом своем желании.

– Ничем не могу помочь, – ответил я слегка раздраженно. Эта оторва в свое время успела мне весь мозг своей просьбой вынести.

– Ну, Синдзи-и-и... – затянула она прежнюю песню.

– Я тебя сейчас стукну, Мизуки. Половником по лбу получишь. Тебе следующий ранг пользователя бахира нужен, а не знание, как выкрутить руку.

– Си-и-ин... – переключилась она на очень жалостный тон. – Ну хоть совет дай.

– Какой тебе я могу дать совет? Я, тот, кто вообще в бахире не разбирается.

– Ну тогда хоть помоги.

– В чем? – изобразил я крайнюю степень удивления. Даже руки слегка развел.

– Надо на горячие источники съездить.

– Что? При чем здесь это?

– Тренировать не хочешь, ну это хоть понятно, помогать не хочешь, хотя вполне можешь, и какой ты после этого друг? – изменила она тон на обиженный. – Я же не прошу тебя о чем-то невозможном, или постыдном, или даже неприятном, всего-то и надо составить мне компанию.

– Я-то тебе там зачем? – все не мог я разобраться.

– Ну тогда хоть потренируй. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Знание, как выкрутить руку, тоже полезно. Ну что тебе стоит, Си-и-ин...

– Стоп, – поднял я левую руку, так как в правой были палочки для еды. – Еще раз: зачем я тебе на источниках?

– Так ведь веселее. Если не брать отца, ты там будешь единственным моим ровесником среди парней. Родители с Шиной – это, конечно, здорово, но пикантности ноль.

– Мизуки, – потер я в раздражении бровь, – а просто пригласить меня на источники ты не могла? Как не раз делала твоя семья.

– А ты не раз отказывался, – тут же надулась рыжая. – Последняя неделя летних каникул, хочется здорово провести время, а от тебя не знаешь, чего ожидать. Ну Си-и-и-и...

– Ладно, ладно, только не вой, – поморщился я.

– Да! – вскинула она руки и тут же правой ткнула в меня пальцем. – Ты обещал, а Сакурай Синдзи всегда держит обещание.

– Обещал, обещал... – проворчал я на ее слова.

Забегая чуть вперед, хочу отметить, что меня все-таки развели. Стоило пройти паре часов после расставания с Мизуки, и я понял, что идея с источниками меня не сильно прельщает. Ладно, тамошняя хозяйка, к ней я привык, но вот ехать куда-то вместе с Шиной радости мне не добавляло. А ведь я обещал то же самое чете Охаяси. То есть за следующую неделю мне придется дважды побывать на го-

рячих источниках. Вроде и неплохо даже, но чувство, что я бездарно потрачу остаток каникул, никак не хотело уходить. Почему именно развели? Да потому что Мизуки закидала меня своими эмоциями, не дав толком оценить перспективы. Простенько и со вкусом. По факту-то причин отказывать и так не было, бог с ними, с Охаяси, а вот негатив, связанный с Шиной, ее сестра заглушила. И лохом буду, сделала она это не по наитию, а вполне осмысленно.

– Слушай, а чем ты сейчас займешься? – спросила рыжая, наблюдая, как я доедаю завтрак. – В смысле планы на день есть?

– Чем заняться, найду, но в целом планов нет. Ничего такого, что нельзя отложить, – положил я палочки на стол. – Фух, было вкусно. Спасибо. Откуда, кстати, продукты?

– Мама, – отмахнулась девушка. – Как насчет сходить со мной в додзё?

– К этим гомикам? – вскинулся я. – К нескольким десяткам боевых пи... – запнулся я, – боевых гомосеков?

– Ой, да ладно тебе, – помахала ладонью девушка. – Ты до сих пор веришь в ту их шутку?

Однажды я решил посетить ближайшее к моему дому додзё боевых искусств и был неприятно удивлен тому, как меня там встретили. Тем более, как недавно стало известно, это додзё – не что иное, как база охраны квартала, и значит, те парни – не просто обыватели, желающие потренироваться, а крепкие боевые профессионалы. В общем,

больше я там не появлялся.

– Это было довольно слаженно для шутки. Слишком слаженно.

– Не, ты серьезно? – изобразила скептицизм Мизуки. – Поверь, это была просто шутка.

– И что? – усмехнулся я. – Репутации у них теперь в моих глазах ноль целых, ноль десятых. И закончим на этом, я туда не пойду.

Четыре с хвостиком секунды она разглядывала меня, как какого-нибудь дурачка, после чего выдала:

– Ну и ладно. Я, в общем-то, звала тебя не туда. Минутах в двадцати отсюда, если на машине, есть додзё, его мастер основал свою собственную школу боевых искусств, где пропагандируется минимум дальнобойных техник на основе бахира. Сверхближний бой, скорость и маневренность. Как-то так... – закончила Мизуки неуверенно. – Я была там два раза, но, если честно, так и не смогла... – замолчала она, подбирая слово, – проникнуться, да. Не верю, что это будет действительно на высоких рангах. А сильнее Ноды-сэнсэя там никого нет. У него ранг Учителя, если что.

– Не все сразу, Мизуки, – пожал я плечами. – Если школа существует в первом поколении, то и ждать многого не стоит, тут главное – потенциал.

– Вот! Вот для этого я тебя и зову с собой.

– Меня? Для этого? – изогнул я бровь. – Ты не забыла мой ранг?

– Вот только не надо мне про свой ранг втирать, – подхватила девушка поднос с посудой и пошла к раковине. – Я в курсе, что ты не пользуешься бахиром, но чтобы работать мозгом, он и не нужен, – на некоторое время разговор заглох, так как Мизуки мыла и расставляла посуду, а закончив и вновь подойдя ко мне, припечатала: – Я серьезно, Синдзи, мне нужна твоя оценка, потому и прошу съездить со мной.

– А... – начал я.

– Отец сказал, что это все чушь, – перебила меня рыжая. С полувздоха понимает, засранка.

– Он Мастер и лучше знает техники бахира, – заметил я.

– Но у него может оказаться замшелый взгляд, да и смотреть надо с нескольких сторон, – не сдавалась Мизуки.

– Просто посмотреть, да? – вздохнул я.

Каюсь, самому стало интересно. Я ведь тоже дерусь таким же образом, сближаюсь с противником и стараюсь не отпускать его далеко от себя. Но я-то ведьмак, Патриарх поздешнему. У меня и возможностей-то действовать по-другому нет.

– Посмотреть, послушать, выдать свое мнение, – покивала в ответ рыжая.

– Ладно...

– Да! – вскинула руки девушка.

– Только дай переодеться. Опять, – проворчал я для формы.

Покопавшись в шкафу, решил не надевать одежду, в ко-

торой пришел. Достал синие брюки, белую рубашку и синюю же, в тон брюкам, безрукавку.

Спустившись в гостиную, успел заметить, как Мизуки убирает мобильник.

– Пойдем, – подскочила ко мне девушка, – я вызвала машину.

По дороге в додзё... кстати, как выяснилось, Родом Кояма к Мизуки была приписана серая «инфинити q45». Не то чтобы конкретно ее машина, но в случае нужды она всегда ожидала в готовности именно рыжую. Так вот, по дороге удалось узнать несколько интересных фактов о хозяине додзё. Во-первых, он простолюдин. Но не простой, а потомственный пользователь бахира. Вроде как его предки были слугами уничтоженного рода, но было это лет четыреста назад, и где здесь правда – знает только сам Нода Маширо. Да и то лишь в том случае, если сохранились доказательства, которые коли и есть, то как раз у него, ибо другим это на фиг не надо. Но факт остается фактом – как минимум три поколения семьи Нода, не считая его самого, были бахируюзерами. Не бог весть что, но уже что-то.

Во-вторых, Нода Маширо не просто Учитель, а Учитель-универсал. Лично я о подобных ребятах только слышал. Универсалами их зовут потому, что они используют две стихии, но это, мол, настолько сложно, что за всю известную историю не зафиксировано ни одного Виртуоза-универсала. Ни одного. Кто-то скажет: фигня, наверняка где-то суще-

ствовал такой тип, не можем мы знать все на свете. Может быть, но как минимум у японцев перед глазами неоспоримое доказательство данного утверждения – императорский род. Род универсалов с зарегистрированной историей в семь тысяч лет, хотя, по слухам, там все десять. И ни одного Виртуоза. Им он, впрочем, не сильно и нужен, вполне хватает просто дикого камонтоку. Раньше я видел хроники времен Второй мировой, где по полю битвы гуляют два пятидесятиметровых голема из земли и воды, но думал, что это нечто аналога ядерного вооружения, которое в этом мире отсутствует. Типа, у разных стран существуют различные супертехники на основе бахира. И только недавно узнал, что подобные вещи принадлежат исключительно конкретным аристократическим родам, да и то лишь ну очень старым.

Кхм, отвлекся. Так вот, Нода Маширо – Учитель-универсал. Но не классический, если о них можно так сказать, а хитро вывернутый. Как сказала Мизуки, Нода практикует рукопашный бой стихии молнии и стрельбу из лука стихии света. Да-да, рукопашник и стрелок в одном флаконе. Обычно-то универсалы практикуют один вид боя с двумя стихиями, а этот вон как.

Так называемое додзё, как выяснилось, было не чем иным, как двухэтажным спортзалом. Длинное, хорошо освещенное помещение с высокими застекленными окнами с одной стороны и различным инвентарем с другой. Наверх вела спиральная лестница в противоположном от входа углу, и рядом

с ней широкий лифт. В стене с инвентарем были две двери, видимо, в душевые и раздевалку. В раздевалку, кстати, вел еще и коридор из прихожей, и нам пришлось снимать обувь перед входом в основное помещение спортзала и дожидаться, пока нас заметят.

Ах да, спортзал располагался в деловом районе, не самом престижном, но даже здесь отхватить подобное строение дорогого стоит. Интересно, он владелец или арендатор? Хотя мне-то какая разница.

– Мизуки-тян, привет, – воскликнул один из парней, тренирующихся в зале и, помахав рукой, направился в нашу сторону.

Окликнувший нас молодец выглядел лет на восемнадцать, одетый, как и все здесь, в спортивное кимоно, шатен с зеленоватым оттенком волос, довольно жилистый и, что уж там, смазливый. Чуть выше меня, но он же и старше.

– Здравствуй, Чуча-кун, – улыбнулась Мизуки.

Чуча? Мм... ну ладно, я же теперь японец, нельзя мне ухмыляться.

– Смотрю, привела друга? – крайне позитивно усмехнулся парень, глянув на меня.

– Да, позволь представить, – слегка отвела она руку от бедра, указывая в мою сторону. – Сакурай Синдзи, сосед, друг детства и лучший рукопашник, которого я знаю.

– О как, – приподнял брови Чуча, не забыв при этом поклониться.

– Синдзи, – продолжила девушка, – позволь представить тебе Чучу Акифуми, по словам Ноды-сэнсэя, подающего огромные надежды парня.

– Приятно познакомиться, – отвесил я дежурный поклон.

– И мне, и мне, – покивал парень. – А позволено ли мне будет узнать...

– Ой, вот давай попроще, Чуча-кун, – поморщилась Мизуки. – Поверь, Синдзи к обращению подходит так же просто, как и я.

– Хм, ну ладно. И я, кстати, тоже прошу называть меня по имени. Собственно, заинтересовали твои навыки рукопашного боя, – обратился парень ко мне. – Как бы это сказать... – все-таки замялся он.

– Синдзи не использует бахир, – вновь вошла рыжая. – Вообще.

– Даже так? Прямо и не знаю... немного глупо, непонятно, но определенно внушает, – покивал Чуча. – И как же так... впрочем, не важно. Не мое, думаю, дело, – махнул он рукой, улыбнувшись. – Тем не менее Мизуки-тян наверняка выделила твои навыки не просто так. Раздумываешь все-таки взяться за бахир? Тогда тебе здесь понравится. Мы как раз специализируемся в основном именно на рукопашном бое, во всяком случае, наша школа подошла к этому понятию наиболее близко.

– Скажем так, идея меня заинтересовала, – приподнял я уголок губ.

– Что ж, тогда позволь мне поведать, насколько крута школа Юитсу но кен, – молвил он возвышенно и явно кривляясь.

Следующие двадцать минут Чуча рассказывал о стиле, который практикует школа. Главная фишка, судя по его словам, это работа с бахиrom внутри тела. Этим так или иначе занимаются все бахиroyзеры, но именно здесь мне должны поведать суперсекреты такой работы. Явно реклама. Сомневаюсь, что в открытой школе боевых искусств будут раскрывать какие-либо секреты, разве что самым доверенным ученикам. На втором месте после контроля бахира внутри тела местные делают ставку на параллельное создание техник, из-за чего в их арсенале нет чего-то масштабного, но, как сказал парень, последовательные удары «огненной перчатки» не менее опасны, чем «огненное копьe». Ну а так как работают они на сверхближних дистанциях, две трети, если не больше, техник противника тупо заблокированы. Это не мои слова.

В целом все звучало достаточно логично, но те, кто прошел не один бой, могут найти кучу контраргументов. Однако есть все-таки один нюанс: рассказывал-то мне все это простой ученик, да и смахивали его слова скорей на рекламу для новичка. Уверен, основатель школы смог бы добавить очень много деталей.

– Знаешь, – решил я все же высказаться, – ты извини, конечно, но звучит все это... наивно как-то. Даже стихия мол-

нии, в целом убыстряющая пользователя, не даст вам нужной скорости, чтобы задавить противника.

– В принципе да, – кивнул Чуча. С уверенностью не скажу, но вроде он не обиделся и не разозлился на мои слова. – Но это у обычного адепта молнии, наше же обучение дает прирост еще процентов на тридцать пять. И уже это вместе с необходимыми навыками дает преимущество в бою.

Тот Мастер, что напал на мою базу, усмехается с того света. По скорости я доминировал не на какие-то жалкие три десятка процентов, и даже не пятьдесят, в скорости я превосходил его на порядки, и то чуть не помер. Да, у школы Юитсу но кен могут быть какие-то спецтехники посильней моих ударов кулаками, и в целом ударов, но у них и моей скорости не окажется. Урон они будут получать если и не максимальный, то близкий к тому.

В общем, я, как и Мизуки, не впечатлен. До ранга Ветерана, может быть, Учителя, такой стиль ведения боя, возможно, и будет наравне с классикой, но вот выше – сильно сомневаюсь. Спасти школу могли бы новые сверхмощные техники ближнего боя, неизвестные другим, но, насколько я знаю, создавать их очень сложно, а потом нужно еще и несколько столетий обкатки и вылизывания, чтобы техники получились быстрыми, мощными и окончательно законченными. Но опять же я наверняка чего-то не знаю, не будут говорить всего первому встречному.

– По логике вещей, – начал я, – в вашей школе должны,

кроме всего прочего, концентрироваться на личной защите, это так?

– Действительно, – кивнул Чуча. – Чтобы добраться до противника, да и потом, без этого никак.

– Мм... знаешь, как проще всего остановить адепта вашей школы? Не победить, а именно остановить, после чего закидать техниками?

– Оу, просвети, будь добр, – продолжал улыбаться парень.

– Поставить перед вами стихийный щит. Прямо во время движения ко мне любимому. Ты можешь уверить меня, что не врежешься в него? Среагируешь, скорей всего, но инерцию тела уберешь? Вы ведь, как я понял, передвигаетесь, должны передвигаться, в идеале, с огромной скоростью.

– Хм, – задумался парень. – Сэнсэй что-то говорил об этом. Мне далеко до уровня стихийных щитов, так что ничего утверждать не буду, но способ обойти этот момент вроде есть.

Собственно, это так, интереса ради. Все-таки ситуации бывают разные.

– Ладно, – кивнул я, – тогда вернемся к скорости. Ты говорил про тридцать пять процентов, плюс естественный прирост стихии молнии, в среднем выйдет... э-э-э... сколько?

– В среднем около пятидесяти процентов, но именно в среднем, как ты понимаешь. Впрочем, и этого будет достаточно. Я не говорю про один удар или там редкие одиночные удары, ты должен понять, что наша школа – это кроме ба-

хира еще и мастерство рукопашного боя. Правильная связка ударов с правильной скоростью, с правильной работой тела и ног даст мало шансов обычному пользователю бахира.

Вот если бы бахируюзеры не были настолько устойчивы к ударам, я бы, может, и согласился, а так... И кстати, даже если Чуча во всем прав, со временем бойцы просто станут больше времени уделять рукопашке, что является очередной опасностью для Юитсу но кен.

– Я столько всего мог бы сказать, – покачал я головой. – Но останавлиюсь на скорости – ее вам будет сильно не доставать. Теоретически уже на ранге Учителя начнутся проблемы. Меня несомненно радует, что Нода-сэнсэй пытается создать что-то новое, но пока получается лишь пересмотреть старое. По моему скромному мнению, у Юитсу но кен отличная задумка, но в реальности она должна стать частью стандартного обучения любого бахируюзера. Именно в этом я вижу проблему современных боевых искусств – в разделении.

– Хех, – вздохнул парень, – не в первый раз я слышу нечто подобное. Правда, о разделении – впервые, – тут же улыбнулся он. Уважаю. Очень многие взъярились бы на критику и неприятие их мнения, а Чуча просто вздохнул. – Тем не менее наша школа лишь в самом начале, но даже сейчас, до ранга Ветерана включительно, наши ученики будут сильнее. Хотя я считаю, что и дальше тенденция сохранится, но не мне, Воину, спешить с утверждениями.

Позитивный парень. Не как Мизуки, позитив которой изливается на окружающих, а в том плане, что не дает загрустить ему самому. Не оптимист, именно что позитивный малый. С такими людьми крайне комфортно вести беседу.

– Не считите за наглость, Чуча-сан, но как вы смотрите на спарринг?

Направляясь сюда, я был готов, что придется драться, а вот то, что мне и самому станет интересно, и то, что инициатором буду я сам, удивило даже меня.

– Спарринг? – удивился парень. – Но ты же... а-а-а, без бахира. Чисто умения?

– Нет, – возразил я. – Можете использовать все, на что способны. Ну с учетом места действия, – повел я подбородком, указывая на зал.

В самом деле, не пулять же внутри помещения «огненный шар».

– Хм, ты уверен, Сакурай-кун? Как мне кажется, это будет... малоинформативно. Для нас обоих.

Типа намеков на мое очень быстрое поражение.

– Прошу вас, – сделал я небольшой поклон, – не сдерживайтесь. Без ложной скромности, но очень немногие Воины смогут меня одолеть.

– Но ты же... – почесал затылок Чуча. – Такое вообще возможно? Простой человек без бахира, да против Воина?

– Не простой, а тренированный, – поправил я его. – Но в целом – да. Правда, конкретно сейчас я не в лучшем поло-

жении, но именно это и вызывает мой интерес.

– Поясни, – слегка нахмурился парень.

– Я могу совладать со скоростью обычного Воина, – сказал я, – но с учеником данной школы... даже не знаю, – пожал под конец плечами.

– Даже так... – задумался Чуча. – В таком случае это может быть интересно и мне, я прав?

– Постараюсь оправдать ваши ожидания, – еще один мини-поклон с моей стороны.

– Тогда... знаешь что, подождите здесь с Мизуки-тян немного, а я сбегаяю к сэнсэю. Все-таки устраивать спарринги с гостями не в моей компетенции, – улыбнулся он.

– Жду с нетерпением, – улыбнулся я в ответ.

И стоило ему только отойти подальше, как я услышал голосок Мизуки. Когда надо, рыжая может быть очень незаметна, что многих ее знающих удивляет.

– Тебе правда интересно?

– Скорее любопытно, – ответил я тихо.

– Ты ведь и проиграть можешь.

– И что? – посмотрел я на девчонку.

– В самом деле, – усмехнулась рыжая, завела руки за голову и сладко потянулась, из-за чего проходящий мимо парень споткнулся. Натянувшаяся на груди рубашка ничего пошлого не демонстрировала, но при наличии воображения будоражила. – Однако меня ты побеждал не раз, а значит, проиграв здесь...

– Это ничего не значит, – прервал я ее. – Мы с тобой ни разу не дрались более-менее серьезно. Одни игры были, по сути. И будут впредь. Меня схватка с тобой не привлекает.

– Почему? – слегка возмущенно спросила девушка. – Что во мне не так?

– Думаю, ты и сама скоро поймешь, что именно.

– А пояснить сейчас?

– После спарринга, если сама не поймешь.

А ларчик открывается достаточно просто. Дело в том, что я не люблю бить девушек, но я и детей убивать не люблю, хотя и приходилось, однако в те времена я был человеком подневольным, на службе государства, а сейчас почти свободен. Тем не менее, если ситуация повернется задом, пол противника мне не мешает, вот только чисто эстетически дело это противное. Да, «доспех духа» заберет на себя весь урон, что не мешает мне содрогаться, представляя, как мой кулак впечатается в носик моей рыжей подруги. Причем бить из-за того же «доспеха» придется в полную силу хорошо тренированного человека, иначе это опять будут скорей пляски, чем бой. Звучит это, возможно, слишком наивно, слишком благородно, слишком по-детски, но это только звучит, а вот как выглядит, Мизуки сейчас и увидит.

Чуча вернулся минут через десять и не один, а со своим сэнсэем, крепким черноволосым японцем с бородкой вдоль всей челюсти и жиденькими усами.

– Кояма-сан, – кивнул он ей. – Сакурай-кун, я правильно

понял?

– Верно.

– Так ты, значит, хочешь спарринга, но сам при этом бахиром не пользуешься?

– Именно, – ответил я все так же односложно.

– Хм, – потер он лоб. – И конкретно с Воином.

– С Ветераном мне уже никак не совладать.

– Было бы странно, будь иначе, – заметил Нода. – А с Воином, значит, справишься?

– Шансы имеются, – произнес я осторожно. – Хотя с учениками вашей школы все, должно быть, сложнее. Плюс обстановка, – огляделся я.

– И что с ней не так? – удивился мужчина.

– Мягкие маты, отсутствие подручных предметов. Бить по «доспеху духа» голым кулаком довольно неприятно, скажу я вам.

– Могу себе представить, – пробормотал Нода. – И все же хотелось бы узнать, на что именно ты рассчитываешь в спарринге?

– На знания рукопашного боя, – пожал я плечами. – Специализированные знания без примеси бахира, помноженные на некоторый опыт.

Немного помолчав, мужчина медленно произнес:

– Признаю, ты меня заинтересовал, – и, покосившись на Мизуки, выдал: – Что ж, разрешаю. Чуча-кун, проводи юношу в раздевалку и выдай кимоно.

– Будет сделано, сенсей, – поклонился парень. – Пойдем, Сакурай-кун.

Честно говоря, мне было чертовски лень переодеваться ради одного боя, но иначе это выглядело бы крайне нагло и самоуверенно с моей стороны. А поводов так себя вести местные не давали.

Что еще можно сказать? Он явно осторожничал в присутствии Мизуки. Похоже, битый жизнью мужик определенно лучше того же Чучи понимал всю ту пропасть в положении рыжей и их всех вместе взятых. Из-за этого, видимо, и мне от Ноды немного сдержанности досталось.

Белое спортивное кимоно, которое мне выдал Чуча, оказалось слегка велико, из-за чего я выглядел как профан-ботаник в восьмиугольнике. Увы, но данная школа не держит на всякий случай сшитую на заказ спортивную форму для Сакурая Великого, пришлось довольствоваться чем было.

– Выглядишь смешно, – именно такими словами встретила меня Мизуки и, пытаясь что-то там расправить у затылка, добавила: – Но так будет даже веселей.

– Я смотрю, ты в меня веришь.

– Синдзи, – глянула она с укором, – разве было когда-нибудь иначе?

И вы знаете, я даже задумался, пытаясь вспомнить такой случай.

– Не помню подобного, – ответил ей честно.

– Эх, – оторвалась Мизуки от попыток расправить на мне кимоно. – А ты даже потренировать не хочешь.

Пока я говорил с Мизуки, Чуча стоял с Нодой-сенсеем, который ему что-то втолковывал, а как закончил, махнул мне рукой. К слову, если вы думаете, что остальные ученики не обращали на нас внимания, то ошибаетесь. К моменту моего выхода из раздевалки уже весь зал прекратил тренироваться, что-то меж собой обсуждая и поглядывая на нас с Чучей. И на Мизуки, конечно.

– Всем собраться и рассестись! – рявкнул Нода. Похоже, из нашего спарринга будут делать показательный бой. – Итак, – продолжил мужчина, когда другие ученики расселись вдоль той стены, где лежит инвентарь, – прежде всего, хочу представить вам Сакурая Синдзи-куна. Этот юноша окажет нам сегодня честь сразиться в спарринге с нашим учеником. И сразу хочу пояснить – бой учебный. Не было никаких вызовов, оскорблений и конфликтов. Сакурай-кун хочет понять суть нашей школы боя, а Чуча-кун готов ему в этом помочь. Данный бой интересен также тем, что Сакурай-кун не использует бахир. А ну тихо! – пресек Нода разговоры. – Но как меня уверили, – косой взгляд мне за спину, где по-прежнему стояла Мизуки, – юноша вполне может за себя постоять. Если это так, то бой будет познавателен не только для него. По поводу правил. Любые смертельные удары запрещены, дистанционные атаки запрещены, не забываем, что мы находимся в закрытом помещении,

и крушить здесь все тоже не стоит. В остальном вы вольны действовать как пожелаете. Зал в вашем распоряжении, но попрошу все же не удаляться от зрителей далеко. Чуча-кун, тебе придется особенно сложно, постарайся выложиться по полной, но не допустить серьезных травм у соперника. Сакурай-кун... – запнулся он. – Покажи нам все, на что способен. Бой заканчивается после невозможности одного из бойцов продолжить или если я его остановлю. На этом все. Вы готовы? – спросил он нас и, когда мы с Чучей кивнули, поднял правую руку. – Внимание! Бой! – и резко опустил.

Никто из нас бросаться вперед не стал. Я, со своими искусственно урезанными возможностями, опасался, а Чуча, судя по всему, давал мне время раскочегариться. Будь это обычный Воин, и проблем бы не было, но это должен быть более быстрый Воин. Быстрый, жесткий и сильный. Но все же Воин. На этом ранге скорости не так уж и больше относительно простого человека, а вот удары – да, гораздо сильнее. А еще и «доспех духа», способный остановить несколько пистолетных выстрелов, но это у опытных бойцов. У восемнадцатилетнего юнца «доспех» вряд ли настолько прокачан. Ну два, ну максимум три выстрела. Если кто не понял, поясню: дело не в твердости «доспеха», а в контроле пользователя, и эти самые три пули вполне можно заменить парой десятков крепких ударов кулаком. А я свою физическую форму урезаю как раз до уровня очень хорошо тренированного бойца. Плюс реакция, которую я при всем жела-

нии не могу уменьшить, плюс выносливость, плюс другие параметры. Да и вообще, то, что я назвал урезанием, по сути своей не что иное, как изображение нужного мне уровня тренированности. Того уровня, который можно безбоязненно показать окружающим, добавив, если нужно, пояснения, как оно вообще так. Мы ведь не хотим, чтобы во мне признали Патриарха?

Первый удар нанес я. Правой, правой, левой... и вот тут Чуча решил ответить. Резко ускорившись, он вошел в клинч и попытался достать меня апперкотом. Но боже, как же все по-дилетантски. Убрать голову, пнуть по опорной ноге, одновременно с этим схватить голову и просто потянуть на себя. Ну и, чтобы не расслаблялся, зарядить ему в лицо, пока он падал, после чего наградить тройкой ударов и дать откатиться. Собственно, все. Я видел его скорость, видел уровень подготовки, а сила ударов парня мне не важна. Я от его ударов так или иначе сложусь. Буду должен сложиться, так как всего лишь «обычный тренированный боец». Берем упреждение... то есть увеличиваем в уме его скорость и умения, так как вряд ли он с ходу решил показать все, на что способен, и после всего этого спокойно продолжаем бой.

Стойку я сменил. Вместо защиты головы вытянул вперед слегка согнутые в локте руки. Правая вперед, левая чуть назад. Пора показать народу, что такое джиу-джитсу. В этом мире из-за поголовного использования бахира, и в частности дистанционных техник, боевые искусства, как их понимают

в моем мире, превратились в убогую пародию. Причем урезанную. У местных просто не было необходимости создавать что-то вроде джиу-джитсу, не воюют они так. Вот фехтование как бы не покруче того, что я знаю, но... откровенно говоря, я не много знаю про фехтование. Да и моя осведомленность в рукопашке, как бы это грустно не было, оказалась урезанной. Чертов «доспех духа».

Ну да ладно.

Слишком долго медлить Чуча не стал и уже через две секунды после того, как поднялся, ломанулся вперед. Быстрая двойка, которую я отвел в сторону, и разворот на сто восемьдесят градусов в попытке приложить меня локтем в висок. Ну, по идее, разворот должен был быть полным, на все триста шестьдесят, но в итоге он просто подставил мне спину. Еще один пинок по ноге, и Чуча вновь летит на маты, только на этот раз лицом вниз. Прямо на мое колено. Ну и еще несколько ударов, пока не успел встать.

Следующий наскок был именно наскоком. Медленно и осторожно подойдя поближе, парень вновь начал с правой, но уже следующим ударом попытался достать меня коленом в прыжке. Подшаг вперед и чуть в сторону позволит буквально поймать его в полете, заставляя упасть на маты. Очень криво упасть. Если бы не «доспех», ключицу бы он сломал.

И хватит, пора заканчивать.

Вместо того чтобы откатиться, Чуча начал просто вставать, за что получил футбольный удар в голову, заставивший

его выпрямиться, все еще стоя на коленях. Удар локтем в нос окончательно опрокинул парня, а я еще и топнул ему сверху по лицу. И еще один футбольный удар. По опыту скажу, что концентрации у Чучи осталось мало, скоро «доспех» спадет, а значит, можно его и оседлать. Удар правой, удар левой, правой, левой, правой, правой, еще один замах... но тут мое колено, которое прижало его к матам, почувствовало, что «доспеха духа» больше нет.

– Отлично держался, – произнес я не совсем правду, но не гнобить же его. После чего постучал пальцем по лбу парня, как бы указывая на очевидное отсутствие его защиты, и наконец поднялся на ноги.

Судя по всему, зрители не поняли, что поединок закончился, и недоумевали, почему чужак так свободно отходит от Чучи, который с очумелым видом принял положение сидя.

– Я проиграл, сэнсэй, – громко произнес парнишка и только потом неторопливо поднялся на ноги.

Поклон противнику, повернуться, поклониться зрителям, небольшой доворот и еще один поклон Ноде как хозяину данного места. Вот и все, можно идти переодеваться.

В раздевалку, шуганув любопытных от входа, зашел Нода и, понаблюдав за мной немного, все же заговорил:

– Удивил ты меня, Сакурай-кун. Удивил. По своему опыту могу сказать, что ты сможешь победить любого Воина... – и немного замявшись, дополнил: – И в любой ситуации, где

предполагается поединок.

– Но это и мой предел, – ответил я, застегивая пуговицы на рубашке. – Ветеран – уже совсем другой уровень.

– Да, без бахира это невозможно, – согласился с очевидным мужчина. – Скажи, причина, по которой ты не используешь бахир, случаем, не секрет?

– Нет, – усмехнулся я, – просто заниматься еще и бахиром я банально не успею. Жизненные обстоятельства, – пожал плечами.

– Мм-да, – поиграл желваками Нода. – Что ж, не буду лезть, куда не просят, но если решишь навестить нас еще раз, буду только рад.

– Даже не знаю, Нода-сан, – задумался я о предполагаемых причинах вернуться в это додзё. – Даже не знаю. Хотя жизнь – странная штука, кто его знает, что случится в будущем?

Глава 3

– Папка вернулся! – вылетела на него из угла младшая из дочерей.

Фонтан положительных эмоций встречал его каждый раз, когда он отлучался из дома на более-менее продолжительное время. Бессчетное количество раз он благодарил Небеса за то, что вразумили их удочерить ту испуганную девочку вражеского клана. Да и старшенькая, хоть и не выражает эмоции так открыто, но постоянно где-то рядом, когда он возвращается домой. Вот как сейчас.

– Привет, пап, – прошла мимо прихожей Шина.

Ну и, конечно, Кагами. Всегда, абсолютно всегда она стоит чуть в стороне со своей полуулыбкой, дожидаясь, когда он разуется, чтобы просто подойти и коснуться ладонью груди вернувшегося мужа. Какой же он все-таки счастливчик.

– Как там отец? – спросил Акено стоящую рядом жену.

– Ворчит по-прежнему, – улыбнулась Кагами.

Пару дней назад Кояма Кента умудрился подхватить простуду, что сделать летом, как всем в доме казалось, довольно непросто. Время от времени Кагами пытается скормить ему лекарства, но на это старик лишь бухтит, что какой-то там простуде не свалить Виртуоза и главу клана Кояма. Тем не менее выходить из своей комнаты дед старается пореже – фактически только на обед и ужин.

– Пап, пап, – начала его теребить рыжая, – давай на источники сгоняем!

– На источники? – удивился Акено.

– Мизуки, – одернула ее Кагами, – дай отцу переодеться.

– Ну Синдзи же вернулся... – проныла девчонка.

– А ну брысь, – пуганула Кагами дочь. – Все потом.

– Значит, парень вернулся? – переспросил Акено, снимая обувь и наблюдая за плетущейся прочь дочерью, всеми своими силами изображающей грусть и печаль.

– Еще утром, – кивнула женщина. – Заходил пару часов назад, обещал к ужину навестить.

– Ну прям день подарков, – изобразил восхищение мужчина.

– А есть еще что-то? – спросила Кагами.

– Кагами, дай мужу переодеться, – напомнил он ей ее же слова.

Поводов порадоваться у Акено сегодня было аж две штуки. Главный – клан Кояма неожиданно умудрился пропихнуть в Персидскую международную школу слуг аж восемнадцать человек. Естественно, в Японский филиал этой школы. Давно уже прошли те времена, когда недоверчивые аристократы косо смотрели на персов, обучающих людей, от которых требуется абсолютная верность. За десятилетия своего существования школа смогла доказать, что ее выпускники не только идеальные слуги, но и верны до самой смерти. Так что теперь, чтобы отправить детей учиться в ПМШС,

необходимо приложить серьезные усилия даже такому клану, как Кояма. Можно еще набирать учеников из главного филиала, что находится в столице Персии Тегеране, но это... ну ладно, осталось еще кое-какое недоверие, осталось...

К этому внезапно добавилось совершенно неожиданное, но от того даже более приятное желание клана Асука присоединиться к зарождающейся коалиции кланов, которую они, Кояма, собирают, дабы в третий раз со времен окончания Второй мировой проверить на прочность Малайзию. Государство, в котором слишком велико влияние Англии и которое им пришлось отдать по итогам Второй мировой. Кстати, не в последнюю очередь из-за той же Англии. Вроде как Японии даже намекали на приезд английского Патриарха, если она оставит Малайзию в покое, да вот как-то оно так... ни Малайзии, ни будущих Виртуозов. В результате этой истории свет увидел секретный эдикт императора, по которому все, что захватят и удержат кланы, будет им же и принадлежать. Точнее, девяносто девять процентов – небольшой кусочек придется отдать, дабы земля официально считалась территорией империи.

До этого уже было две попытки, первая из которых до сих пор будоражит умы аристократов. Тогда кланы Нагасунэхико, Фудзивара и пресловутые Охаяси сумели оттяпать кусок территории, равный острову Хоккайдо. Вторая же показала, что окрепших при поддержке англичан малайзийцев взять стало сложнее, но ведь и их уже больше трех кланов. Так что,

если все пойдет удачно, есть хорошие шансы присоединить остров Калимантан. А с оставшейся частью Малайзии пусть вон Сукотай, презрительно называемый европейцами Тайландом, разбирается. Благо тайцы – типы жесткие и вполне могут воспользоваться такой оказией, как чужое вторжение, что нам только на руку.

После того как Акено переоделся, умылся, выпил чаю и посетил отца, неугомонная Мизуки пошла на новый заход.

– Пап, так что там с источниками? – заглянула к нему в кабинет девочка.

– Я бы и рад, милая, – развел руками мужчина, – да работы навалилось немерено.

– Так Синдзи же...

– И что Синдзи? – усмехнулся Акено. – Этого прохвоста еще уговорить надо.

– Так ведь уже, пап! – чуть ли не подпрыгнула от радости рыжая.

– Даже так? – приободрился наследник клана. – Хм, время выделить можно...

– Да! – все-таки подпрыгнула Мизуки.

– А ну цыц, – приструнил ее отец с улыбкой на лице. – Я не додумал. Так вот, время выделить можно... но сейчас сезон, чисто семейной поездки не выйдет.

– Да и не важно, пап, – махнула рукой девушка. – Когда это вообще важно было? Или тебе повод не ехать нужен?

– Ну это ты... как-то это... – аж запнулся воздухом Аке-

но. – Так, решено! Едем!

– Ур-ра-а! – унеслась Мизуки вглубь дома.

– Источники, значит... – потер подбородок Акено, глядя вслед убежавшей дочери. После чего перевернул папку, лежащую перед ним, и уже в который раз прочитал имя, выведенное на ней. – Ямасита Акахо, – пробормотал мужчина. Понять вдову бывшего владельца Ямасита-Корп можно, но и ему надо как-то выкручиваться. Обещание, данное когда-то отцу, все еще в силе, и он должен попытаться заполучить Синдзи в клан. По-настоящему попытаться. Но это не значит, что он не подготовит для мальчика запасной путь.

– Что ж, – откинулся он в кресле, – вот заодно с Аматэру-сан и поговорю, а там и посмотрим, – уже шепотом закончил Акено.

– Кагами-сан, – произнес я с улыбкой.

– Здравствуй еще раз, Синдзи, – улыбнулась она в ответ.

Чуть раньше я уже заходил к Кояма, чтобы забрать ключи от своего дома, и тогда Кагами была менее сдержанна, даже обняла меня. Сейчас она только улыбнулась мне, но и это было приятно.

– Акено-сан вернулся? – спросил я, проходя в дом.

– Уже с полчаса как засел у себя в кабинете, – вздохнула Кагами. – Больно уж напряженная у него неделька выдалась.

– А что так? Если не секрет, конечно.

– Ох, какие уж там секреты, – отмахнулась женщина. –

Дело в школе слуг. Школа популярная, так что мест там намного меньше, чем желающих поступить в нее. Вот и бьются аристократы из года в год за каждое, чтобы зачислить туда побольше детей из своих.

– Аристократы? – не понял я. – Своих детей?

– Нет, что ты. Я имела в виду детей своих родовых слуг.

– А под школой вы имеете в виду Персидскую... как-то там... школу?

– Да, – усмехнулась Кагами. – И не «как-то там», а Персидская международная школа слуг.

– Пусть так, Кагами-сан. Как скажете, – пожал я плечами.

Про эту школу я только слышал краем уха, и, честно говоря, не очень-то она меня и заинтересовала. Нанять ее выпускников мне не светит, а значит, и думать о ней нечего.

– Синдзи? – выглянула из ближайшей комнаты Мизуки и, моментально оказавшись рядом, потянула за руку в сторону кухни. – Пойдем быстрее, я тебе ТАКОЕ покажу!

Несколько секунд ходьбы, и я стою у открытой двери в кухню.

– Ух ты... – произнес я тихо.

– А у нас еще две есть, – ответила немного возбужденно Мизуки.

Что меня удивило? А то, что кухню дома Кояма оккупировали чужаки. Три особы женского пола – одна лет восемнадцати и две около сорока, все в фартуках служанок. И если вы думаете, что Мизуки возбуждена из-за самого нали-

чия служанок, то вы заблуждаетесь. Учитывая ее уточнение, тут дело скорее в количестве. Пять служанок... Кагами реально крута, заменяя их в одиночку на протяжении многих лет. А ведь это, я абсолютно уверен, самый минимум, на который согласилась жена Акено, известная неприятием тех, кто забирает у нее право самой заботиться о семье. Если попростому – не любит она служанок в своем доме, за семейным очагом Кагами следит исключительно своими силами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.